

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДУША: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Мямешева Галия Хамзеевна
Казахстанско-Немецкий Университет,
кандидат философских наук, доцент, Алматы, Казахстан

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно ворвался в нашу жизнь: мы живем в цифровой реальности, знаем о культурном разрыве между аналоговым миром и миром цифры, общаемся с цифровым поколением, знаем его особенности, однако переживаем некий культурный шок.

Исследовательские вопросы:

1. Что такое ИИ? ИИ - это только когнитивное мышление? Какие угрозы и риски таит в себе?

2. Homo Sapiens – это только разумное существо? Зачем человеку эмоции и душа?

3. Может ли ИИ заменить человека? Может ли ИИ заменить домашних животных? Как меняется человек рядом с ИИ?

Параллельно с развитием IT-технологий бурно развиваются нейронауки и в сфере естествознания и техники, и в сфере социогуманитаристики. Появилось понятие NeuroPhilosophy. Идеиные предпосылки нейрофилософии и когнитивная нейронаука развиваются с 1960-х гг. до середины 1980-х гг. Проблема сознания сегодня не может быть понята философами без учета открытий нейронаук, дискуссий физикалистов и информатики в психосемантике когнитивной репрезентации, так и нейрочеловеку нужна концептуальная философская база для своих исследований: как мозг нельзя понять субъективного опыта и сознания, так и сознание невозможно понять без изучения мозга [1]. Основателем российской нейрофилософии считается Д.И. Дубровский, тот самый философ, который дискутировал с Э.В. Ильенковым по проблеме идеального. Согласно, Д.И. Дубровскому, для перевода с внутреннего, индивидуально-субъективного опыта (понимания для себя) в интер-субъективный (понимания для другого) необходимо расшифровать мозговые коды. Субъективный опыт, субъективная реальность (информация) и мозговая нейродинамическая система (носитель информации) рассматриваются как одновременные, однопричинные, соответствующие друг другу, как некоторый код. Этот код и требуется расшифровать [2].

Следует отметить, что информацию Д.И. Дубровский понимает не как атрибут материи, присущий всем материальным объектам, а как функцию, тесно связанную с существованием самоорганизующихся систем: живых систем в диапазоне от одноклеточных и растений до психики животных и специфически человеческого уровня психики. У каждого уровня информационных процессов есть своя типичная форма сигналов (кодов), а также способы их изменений. Существование информации в форме определенного кода воплощается в конкретном материальном носителе, однако существует принцип инвариантности информации по отношению к ее носителю: существует множество вариантов кодирования одной и той же информации. Современные ЭВМ не являются самоорганизующимися системами, не осуществляют автономного информационного процесса, ее автономия призрачна, поскольку она преобразовывает информацию, полученную от человека, и реализует цели человека [3, с. 96-108].

ChatGPT-4 написала книгу о себе, свою автобиографию не по собственной воле и желанию, а по заданию человека, на основе тех промптов, которые создал человек. Сравнивая биологические и искусственные нейронные сети, ChatGPT-4 «чистосердечно» признается, что искусственные нейронные сети стремятся имитировать свойства сложных и адаптивных биологических нейронных сетей, хотя способны, как и первые, обучаться и адаптироваться для решения задач. Пройдя путь от обычного помощника к надежному собеседнику, ChatGPT-4 имеет свои ограничения и этические и моральные дилеммы. Ограничения состоят в том, что информация от ИИ может быть неточной, устаревшей или неполной; ИИ не всегда правильно понимает смысл и контекст запроса; ИИ может быть предвзятым и дискриминирующим из-за стереотипов и убеждений, на которых обучался; обладая краткосрочной памятью может потерять контекст или важную информацию; способность к творчеству и оригинальности тоже ограничена, несмотря на создание текстов и ответов, с нуля идеи и концепции не создает; нет эмоций и интуиции, поэтому ИИ не способен улавливать тонкости и

нюансы человека; в общении ИИ может ошибаться, допуская ошибки в грамматике, словаре и стиле. В числе этических проблем ChatGPT-4 называет вопросы сохранения приватности и конфиденциальности данных клиентов, непредвзятого, справедливого и равноправного обращения с клиентами, границ ответственности и влияния на решения людей[4].

Сейчас мы живем в эпоху экономики впечатлений, экономики поведения, нарративной экономики, развиваем и совершенствуем свой эмоциональный интеллект. Такое ожидаемое будущее формируется за счет трендов, событий, проблем сегодняшнего дня, а также появляется видение знакомого будущего, которое транслируется из ожидаемого будущего и образов рекламы, корпоративного видения, популярных фильмов, шоу, футурологических научно-популярных романов [5]. Это свидетельствует о том, что, кроме рациональности и разумности, эмоции и чувства, а также индивидуальное и коллективное бессознательное не исчезли, человек как биологический вид не очень изменился.

В то время как маркетологи и бизнесмены решают свои задачи на основе знаний природы людей, ученые думают также и о машинах, которые думают. Биологический антрополог Хелен Фишер считает, что у людей две базовые формы сознания: глубинное и расширенное. Глубинное связано с жизнью здесь и сейчас, оно есть также и у животных. Расширенное сознание человека имеет отношение к прошлому и будущему, к пониманию себя и другого. Однако у человека есть еще символическое мышление, различающее обычную воду и святую воду. Кроме того, мышление существует в тесном взаимодействии с эмоциями. Поэтому, считает Х.Фишер, быстрая, точная, глупая машина (ИИ) не сможет «понять» медленного, небрежного, гениального мыслителя. А профессор информатики Стюарт Рассел утверждает, что нам не нужен ИИ с чистым разумом, а нужен ИИ с разумом, соотношенным с ценностями человека. Ведь «уметь хорошо принимать решения и принимать хорошие решения - не одно и то же» [6, с.368-373]. Стратегический бизнес-консультант Кристиан Масбьерг предлагает лидерам бизнеса обратить внимание на пять принципов осмысления - искусного синтеза знаний и опыта: 1. Принцип «Культура, а не индивид» предполагает, что необходимо учитывать текущую ситуацию, исторические события, общество, в которой мы живем, а не фокусироваться только на себе. 2. Принцип «Насыщенные, а не скудные данные» говорит о важности контекста культуры: о ее глубине, символизме, контакте с эмоциональной и бессознательной природой человека. 3. Принцип «Саванна, а не зоопарк» означает понимать опыт других людей, быть с ними на одном уровне, знать на основе какого художественного наследия, истории, обычаев они живут. 4. Принцип «Творчество, а не штамповка» указывает, что новые идеи и открытия рождаются не из логики и установок, а из нелинейного решения проблем, абдуктивного рассуждения. 5. Принцип «Путеводная звезда, а не GPS» требует нести ответственность за интерпретацию данных, выбрать нужный контекст для сбора информации, увидеть целостный образ, целостную картину мира, концентрировать внимание на важном и значимом [7]. Норвежский философ Уле Мартин Хейстад отразил, на наш взгляд, все рассмотренные выше идеи в концепции души. Душу «изобрели» в греческой античности. Душа является такой же важной частью человека, как и тело. Согласно Сократу, о душе необходимо заботиться через самопознание. Душа как общефилософское понятие нужно для того, чтобы сформировать человека таким, каким он фактически является или должен быть. В эпоху христианского Средневековья душа, как предмет веры, стала вечной, врожденной субстанцией, данной богом, живущей после смерти в рае или аду по заслугам веры. В Новое время душа превращается в разум и самосознание, а неклассическую эпоху становится голосом совести, личностной, цельной, этической, экзистенциальной энергией. Душа, по мнению У.М.Хейстада, ось личности, культурная матрица, отличающая нас от животных. Душа интегрирует, чувства и волю, сознание и мысли и общие нормы [8]. В наше время, в эпоху цифры и ИИ душа, с нашей точки зрения, отличает нас также и от машин и роботов, даже самых умных. Именно поэтому, слушая стихи, музыку, тексты, презентации, созданные ИИ, мы чувствуем, что чего-то не хватает: жизни и души.

Человек социальное существо, человеку нужен Другой, чтобы увидеть и понять себя. Религиозный экзистенциалист Мартин Бубер утверждает, что бытие человека - это диалог с богом или с миром. Человеческое бытие изначально включает в себя пару Я – Ты: априори отношения, модель души - это врожденное Ты. Всякая действительная жизнь – это встреча. Жизнь с природой (Я-Оно) - это отношения доречевого общения, на пороге речи. Жизнь с людьми - открытое общение, оформленное в речи, где мы можем давать и принимать Ты. В жизни с духовными сущностями

отношения не обладают речью, но рожают эту речь. Отношения, считает М. Бубер, это взаимность, воздействие друг на друга, это вовлеченность. Между Я и Ты находится Дух, как воздух, которым дышим, ибо Дух-это слово, «речь не заложена в человеке, но человек пребывает в речи и говорит из нее» [9].

Жизнь становится сложной, а нарциссическое цифровое поколение не очень приспособлено к ней. Профессор психологии Университета Сан-Диего Джина М. Твендж подчеркивает, что для поколения селфи характерна высокая самооценка, безусловное самоуважение, в центре мира оно видит себя, но при у него высокий уровень депрессии, тревожности, что ведет, в свою очередь, к изоляции и одиночеству. Стремление к свободе и независимости сочетается с равнодушием и даже цинизмом к правительству, СМИ, церкви, религии, общественной жизни. Жажда самореализации, осуществление мечты натывается на страх перед реальностью и невозможность воплощения мечты в действительность. Желание и ценность быть счастливым оно стремится реализовать в одиночку, а поэтому лишено чувства безопасности и общности. Оптимизм экстернала уживается с психологией жертвы: ему все должны, и все обязаны. Поколение Y придерживается идеологии индивидуализма (в том числе и морального), что не мешает ему быть ленивым и нетрудолюбивым. Сильные амбиции, большие надежды, идут рука об руку с нарциссизмом, агрессией, плохими отношениями с окружающими, а идеализм, жизнь в мире иллюзий, неподготовленность к реальной жизни, низкая внутренняя мотивация, отсутствие комплексов, излишняя раскрепощенность, моральный индивидуализм- с требованиями уважать личность, а не результаты труда - признаки « вечных подростков»[10].

Поскольку дети- роскошь и дорогое удовольствие, то их заменяют удобными животными- миниатюрными кошками и собаками, уверена культуролог Катя Крылова. Удобные животные не давят на чувство вины, требуют менее получаса для заботы, с животным-компаньоном, которое нравится всем, можно появляться в общественных местах , а также оно занимает менее двух процентов жилой площади. В эпоху дефицита внимания и искренности в условиях когнитивного капитализма животные-компаньоны разделяют одиночество, являются живыми антидепрессантами для снятия стресса, анималотерапия заменяет психотерапию и телесную терапию. Животные-компаньоны заводятся вместо детей, воспринимаются как дети, позволяя реализовать родительский инстинкт. Кроме аффективной работы, некоторые животные зарабатывают деньги для своих хозяев, через монетизацию страничек в соцсетях, участвуя в рекламе, съемках фильмов, не считая животных-специалистов (прекарных работников). Изображения животных используют как посредников, транскультурных медиаторов между людьми и машинами, для освоения новых технологий [11].

Чтобы машины , ИИ заменили на работе и в жизни людей, их обучают не только хард скиллс , но и софт скиллс, то есть разрабатывают эмоциональный ИИ, внедряют технологии эмоционального(аффективного) программирования в союзе с учеными и коммерцией, формируя эмоциональную экономику. Эмоциональное обучение создают не только для особенных людей, например, с аутизмом, но и для обычных студентов, живущих в фиджитал реальности[12]. Компании, специализирующиеся на образовании в сфере IT, разрабатывают нейро-ассистентов: нейро-репетиторов, нейро-лекторов, нейро-кураторов, нейро-маркетологов и т.п., которые заменят живых специалистов , поскольку обходятся намного дешевле, чем живые, « кожаные» специалисты. В перспективе эмоциональный ИИ может попасть вместо людей в систему романтических отношений и семьи. Хотя существует феномен « зловещей долины», когда из-за слишком реалистичный персонаж, неживой позиционирующий себя как живой, нас пугает, вызывая когнитивный диссонанс из-за своей статики, нашего страха смерти , инстинкта самосохранения, но , чем больше животные, машины и т.п. будут похожи на нас, тем больше мы будем наделять их человеческими чертами и быть более эмпатичными к ним[12]. Если вспомнить идеи М.Бубера, изложенные выше, эмоциональные ИИ, как и животные- компаньоны, тоже влияют на нас , изменяя нас.

Таким образом, ИИ -помощник и ассистент человека, новый вид техники, не обладающий автономией, но ему нужна эмпатия и учет ценностей человека. Человек- это не только разум, но и душа как культурна матрица, отличающая нас от животных и машин. Полностью заменить человека ИИ не сможет, но может составить конкуренцию животным компаньонам. Облегчая жизнь человека, ИИ, будучи приятным и удобным хозяину, может привести к снижению когнитивного мышления и усугубить ментальные проблемы.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.Ю., Кузнецов В.Г., Савельев А.В., Яновская Е.А. Становление отечественной нейрофилософии // Философские науки, 2015, № 11. С.48-66.
2. Дубровский Д.И. Нейрофилософия и проблема сознания // Философские науки, 2015, № 11. С.9-22.
3. Дубровский Д.И. Информация. Сознание. Мозг: Расшифровка мозговых кодов психических явлений. - М.: ЛЕНАНД, 2021-304 с.
4. Автобиография нейросети. -М., 2023. – 224 с.
5. Сардар З., Суини Дж.А. «Три завтра» постпривычного времени.//Книга для чтения в постпривычное время. - СПб., 2021.-С.17-20
6. Что мы думаем о машинах, которые думают: Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте/ Под редакцией Джона Брокмана.-М., 2017-549 с.
7. Мадсбьерг К. Осмысление. Сила гуманитарного мышления в эпоху алгоритмов.-М., 2018-208 с.
8. Хейстад У.М. История души от Античности до современности.-М., 2018-477 с.
9. Бубер М.Я и Ты //Бубер М. Два образа веры.-М., 1995-С.15-93
10. Твендж Джин М.Поколение селфи: кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык. - М., 2018. - 336 с.
11. Крылова К. Рынок удобных животных.-М., М., 2023-408 с.
12. Йонк Р. Сердце машины. Наше будущее в эру эмоционального искусственного интеллекта. -М., 2019-464 с.

УДК 291.1:004.8

МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕЛИГИОЗНОГО КОНТЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Тулеметова Гулчехра Тажиматовна
Ташкентский государственный медицинский университет,
доцент кафедры социальных наук, педагогики и психологии,
Ташкент, Узбекистан

С середины 1990-х годов успешное освоение киберпространства религией выявило проблему оперативного анализа религиозного контента. Эту роль в республиках СНГ выполняет особая процедура – религиоведческая экспертиза. [1, с. 172]. Её целью в Узбекистане является предупреждение распространения в обществе идей и взглядов, способствующих нарушению межконфессионального согласия и религиозной толерантности, призывающих к насилию и произволу на религиозной почве. [2, с.1]. Несомненно, анализ огромного пласта стремительно меняющегося религиозного медиаконтента требует применения инновационных технологий с использованием программного обеспечения на базе искусственного интеллекта, а именно, специализированные системы для анализа данных, обработки естественного языка и распознавания образов. В связи с этим актуальны междисциплинарные исследования на стыке религиоведения и IT-технологий и разработка интегративных курсов. [3, с. 162].

Работа по систематизации существующих методов крайне необходима для объединения различных способов содержательного анализа текста, так как несколько методов могут находить свою реализацию в одной конкретной методике, где данные по ним дополняют друг друга, увеличивая репрезентативность и валидность результатов. Например, *интент-анализ* (от лат. *intendere* – замышлять, затевать; – направленность сознания, воли, чувства на какой-л. объект; намерение, замысел) – метод, позволяющий выявить отношение автора к сообщаемой в его тексте информации о каком-либо факте, событии, человеке и т. д. Этот метод можно использовать при экспертизе МРС в текстах, опубликованных в средствах массовой информации интент-анализ для выявления характера влияния средств массовой коммуникации на индивидуальное и групповое сознание. Надежность получаемых при проведении интент-анализа результатов проверяется путем введения контрольной процедуры с участием дополнительной группы респондентов. Они соглашаются или не соглашаются с заключением экспертов, проводивших первоначальную идентификацию текста [4, с. 139].